

Вторник, 6 июня 2547 г. Ева Кингсли, гражданский подрядчик, колония Новый Шанхай. Для Евы Кингсли это был совершенно обычный день. Она ни на грамм не отклонилась от рутины. Одевшись и быстро позавтракав, она отправилась на поезде к космическому лифту, была поднята на орбиту, а затем переправлена шаттлом на ОДП-2 орбитальной сети Нового Шанхая, где она работала гражданским подрядчиком, инспектируя его. строительство, как и в любой другой рабочий день недели. Нормальность ее дня внезапно была нарушена где-то после обеденного перерыва, когда незаконченный ОДП трясся под ее ботинками Маг, когда она - стояла - на нижней стороне, лицом к пышному зеленому миру Нового Шанхая. Сразу включив рацию и выбрав канал связи с другими работниками, она спросила: - Звоню из инспекции 2, что, черт возьми, только что произошло, Джеймс? Но прежде чем она успела получить ответ, по радио заговорило, но не голосом Джеймса, ее начальника, а автоматическим сообщением, которое, хотя и было ожидаемым после этой тряски, тем не менее вызвало у нее дрожь по спине: - Всем невоенным Персонал, на этой станции объявлено чрезвычайное положение, покиньте свои рабочие места и следуйте плану эвакуации, как можно скорее займитесь посадкой на шаттл, повторяю... Она тут же повернулась, чтобы направиться к ближайшему люку в герметичную секцию, но, сделав менее дюжины шагов, остановилась, чтобы посмотреть на что-то неопределимо пугающее, не так, как пугало бы фильм ужасов, нет, но страшно в только то, что будет иметь глубокие личные последствия, независимо от того, что произойдет дальше. Белая точка света уносилась от ОДП-1 с невероятной скоростью на расстоянии десятков километров, но все еще была видна из-за своей высокой яркости. Если ОДП стрелял, то это означало, что они подверглись нападению, а пиратов в космосе практически не было, наиболее вероятными кандидатами были некоторые индейцы, которым не хватило порядочности умереть от какого-нибудь рейда спецназа в разгар их восстания. еще через 36 минут. Хотя восстание было на абсолютно низком уровне за все время, в самых отдаленных регионах обитаемого космоса все еще существовали небольшие ячейки, и если они решили атаковать, то, вероятно, они думали, что смогут взять на себя оборону и выйти победителями. Они, конечно, могут потерять пару своих кораблей в сети ОДП, но вполне вероятно, что они смогут просто задавить их численностью, а два корабля, приписанные к колонии, эсминец и фрегат, не смогут обеспечить большую поддержку при подъеме в атмосферу из мест отдыха на верфях Фэнсянь на поверхности. Как только она преодолела свое первоначальное удивление и перестала смотреть на общую область космоса, где находился единственный другой ОДП в сетке, она немедленно потянулась, чтобы как можно скорее добраться до люка и броневого защиты, которую он обеспечит. Когда она открывала люк, она снова была ошеломлена, поскольку ОДП, хотя и не полностью законченный, но со всеми функциональными базовыми системами, продемонстрировал свою способность выполнять свою роль, даже в незавершенном состоянии, еще раз выстрелив из своей основной пушки МАЦ и встряхнув ее. почти так же, как и в первый раз. Забравшись в люк, она задалась вопросом, откуда ведется ответный огонь. Хотя возможно, что инни использовали старые приводы с гораздо худшей точностью, они все равно были бы вполне способны стрелять в ответ, даже если бы с меньшей точностью, хотя из-за отсутствия двигателей на ОДП-стрелке, похоже, им еще не удалось сделать ни одного выстрела. что потребовало бы уклонения. Закрыв за собой люк, она тут же направилась по коридору, следуя по освещенным линиям, по крайней мере, по тем, которые были подключены к электросети. Станция снова вздрогнула, хотя на этот раз это был не признак стрельбы, а вместо того, чтобы двигатели наконец-то включились, чтобы уклониться от выстрела противника. ОДП выстрелил в третий раз, когда она наконец выходила на последний участок пути к шаттлу, который будет использоваться для эвакуации ее сектора ОДП. Когда она повернула за угол, она сразу же была потрясена, увидев, что вокруг люка стоят морские пехотинцы, стоящие на страже в манере, указывающей на ожидание abordage, что было довольно странно, если противник был повстанцами, как она первоначально предполагала. Абордажные действия были бы гораздо более вероятны в случае с пиратской группой, но нападения пиратов на колонии были невероятно редки. Не имея времени останавливаться на этом, она быстро пробежала мимо них

и заняла место в шаттле среди 8 других гражданских подрядчиков, таких как операторы тяжелой техники, рассчитанные на работу с вакуумом, и ее начальник Джеймс. Прежде чем она успела даже начать спрашивать его, знает ли он, кто на них напал, она почувствовала, что шаттл отключился. Когда шаттл отсоединился и, предположительно, начал снижение прямо на поверхность, она почувствовала внезапную волну облегчения, охватившую ее организм. Хотя все еще было возможно, что по ним будут стрелять, но пока они не направятся прямо на врага, вероятность того, что их сбьют, будет ужасающей. И всего через пару минут они укроются в одном из четырех гражданских бункеров столицы планеты, которая также оказалась единственным крупным поселением на планете. Повернувшись к своему руководителю, она сказала: – Джеймс, ты знаешь, кто это на нас нападает? Ни у повстанцев, ни у пиратов нет причин нападать на нас, вы так не думаете? – Боюсь, я так же невежественен в этом вопросе, как и вы. Возможно, моя работа заключалась в том, чтобы весь день сидеть на радио, но даже главнокомандующие ВМФ, кажется, не знают, кто это, радарная сигнатура пространства скольжения. Корабли не соответствуют ничему, что есть в базе данных, а гравиметрические датчики, по-видимому, неисправны. Они предоставили нам кучу различных показаний, которые были бы невозможны без серьезной пространственно-временной аномалии, обнаруживаемой другими системами, и, несмотря на то, что неисправность может быть согласованной между двумя независимыми системами с различным программным обеспечением, я упускаю из виду, это все еще наиболее вероятно. Это как-то связано с программной стороной дела, а не с тем, что корабли самопроизвольно меняют свою массу. Заинтригованная, но в то же время очень рада тому, что она направляется в безопасное место, Ева провела остаток пути на поверхность в тишине, быстро войдя в бункер, как только они приземлились на поверхность.